Гермиону определили в Гриффиндор, как в книгах и фильмах.

Некоторое время ничего примечательного не происходило. Пока не появилась МакГонагалл на букве П. «Гарри Поттер», - объявила она, и в зале мгновенно воцарилась тишина. Все, кто еще не смотрел, повернулись к МакГонагалл. Уверенный в себе спортивный мальчик с черными волосами и светлыми глазами подошел и надел шляпу. Прошло совсем немного времени, и волшебная шляпа произнесла: «Гриффиндор». С того момента, как он вышел из толпы, я был в недоумении, потому что этот мальчик совершенно не был похож на избитого и недоедающего ребенка. Он также не выглядел очень робким или озабоченным. Он выглядел уверенным и спортивным.

Как и в фильме, остальные гриффиндорцы разразились громом аплодисментов. Некоторые выкрикивали его имя, другие просто свистели. Гарри с самодовольной улыбкой на лице спрыгнул с табурета, откинул шляпу и уверенной походкой направился к назначенному ему столу. Близнецы Уизли, которые почему-то сидели рядом с пустыми местами, приветствовали Гарри, похлопывая по плечу и говоря какие-то слова, которые я не мог разобрать сквозь шум. Прервал этот маленький праздник магически усиленный голос МакГонагалл: «Тихо». И тишина вернулась.

МакГонагалл продолжила: «Холли Поттер».

И с этим мое мировоззрение было официально разрушено.

Затаив дыхание, я смотрел на происходящее.

Из толпы вышла девушка с каштановыми волосами и зелеными глазами. Все молчали, сосредоточившись на церемонии, но то тут, то там слышались перешептывания. Тем не менее большинство студентов наблюдали за тем, как другой Поттер берет сортировочную шляпу. Это заняло много времени, даже больше, чем у Гарри. В конце концов шляпа объявила: «Гриффиндор!».

Раздался гром аплодисментов.

Из моря голосов было отчетливо слышно, как две рыжие головы громко скандировали: «Мы взяли близнецов. Мы взяли близнецов. Мы взяли близнецов».

Магически усиленный голос МакГонагалл зазвучал снова, но он не смог подавить энтузиазм гриффиндорцев.

Дамблдор, видя безуспешную попытку Макгонагалл, встал, поднес палочку к горлу и потребовал: «ТИШИНА!»

Волна огромной магической силы прокатилась по Большому залу, заглушая все звуки. Некоторые продолжали скандировать, но без единого звука, пока в конце концов все не остановились. Когда волна прокатилась по мне, я ощутил непостижимую магическую силу, стоящую за ней, - она была на порядок выше моей собственной, во всех отношениях.

Дамблдор практически захватил контроль над Большим залом в целом. Я попытался использовать немного магии, достаточно, чтобы сдвинуть вилку передо мной. Я чувствовал себя вялым и слабым, как будто шел по реке.

Закончив свой короткий эксперимент, я посмотрел налево и направо, на других студентов. Старшекурсники справа от меня, казалось, были в полном порядке с ситуацией. Не обращая на

это никакого внимания. Другие новички слева от меня, казалось, реагировали более бурно, но не так, как я. Их также не беспокоило магическое подавление, казалось, они вообще его не чувствовали.

Этот случай показал мне, как мало я знаю о настоящем магическом мире и как далеко мне еще предстоит пройти. Вновь воспламенив пламя амбиций, я поклялся тренироваться еще усерднее, чем раньше.

«Пожалуйста, будьте уважительны к остальным несортированным ученикам и сохраняйте тишину». Дамблдор последовал за ним с теплой улыбкой на лице. Его «домен» растворился в воздухе.

МакГонагалл благодарно кивнула ему, а затем продолжила работу со списком. Все знакомые персонажи были рассортированы по своим домам без каких-либо отклонений. Остальные тоже были распределены.

Закончив распределять всех, МакГонагалл прошла за учительский стол и села на свое место.

Дамблдор встал и сказал: «Начинаем пир!». После этого на столах волшебным образом появились еда и напитки.

Все принялись за еду, кто-то с большим рвением, кто-то с меньшим.Особенно голодными были первокурсники, так как они не знали, сколько времени займет поездка на поезде, и поэтому не взяли с собой никакой еды.

После трапезы все, кроме только что прошедших сортировку и префектов, покинули Большой зал. Префекты в общих чертах объяснили нам схему замка.После этого они повели нас из Большого зала в общие комнаты.

Пока мы шли, я подтолкнул того, кто не занимался Окклюменцией, рядом со мной и спросил: «Что такого особенного в Поттерах?».Когда он повернулся ко мне и мы установили зрительный контакт, я погрузился в его мысли. Я оказался перед домом на одну семью.Я подошёл к двери, на которой даже не было замка.По сравнению с Хагридом его разум был ещё менее защищён.

За дверью я увидел мешанину слов. Я мог разобрать слова: мальчик-который-жил, побежденный, тот, кто не должен быть назван, знаменитость, благородный, близнецы и многие другие.

Кроме слов, были еще и чувства, например, его грубое отношение к ним, в котором преобладали зависть и ревность.

Пока я наблюдал за его мыслями, он начал объяснять в реальном мире: «О, ты магл, верно. Хорошо, позвольте мне объяснить. Однажды был очень плохой волшебник, чье имя никто не смеет произносить, поэтому мы называем его тем, кто не должен быть назван, и Гарри Поттер, старший из близнецов, победил его. После этого он превратился в вундеркинда, которым все восхищаются. Тот, кто победил Темного Лорда! Кумир волшебного мира. О, что бы я отдал, чтобы быть на его месте!» - прозвучало в конце его объяснения, слышимое только в его голове.

«Спасибо». сказал я, отворачиваясь и размышляя про себя.

Еще одно отличие от мира Гарри Поттера, который я знаю. Это важно. Надо будет потом посмотреть, что именно произошло в библиотеке. Тем более что мне нужно усилить обучение

магии, ведь если это может измениться, то что еще может».

http://tl.rulate.ru/book/109357/4079076